

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.73 (47+57)

Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в государствах – участниках СНГ

Л.И. БЕЛЯЕВА – профессор кафедры уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

В статье содержится сравнительный анализ положений уголовно-исполнительных кодексов государств – участников СНГ, касающихся вопросов обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных.

Ключевые слова: свобода совести; свобода вероисповедания; осужденные; уголовно-исполнительное законодательство государств – участников СНГ; Модельный уголовно-исполнительный кодекс.

Ensuring freedom of conscience and freedom of religion of the convicted in the states – participants of the CIS

L.I. BELYAEVA – Professor of the Department of Criminal Policy and Organization of Crime Prevention of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Dsc. in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

The article contains a comparative analysis of the Penal Codes norms of states – participants of the CIS relating to issues of freedom of conscience and religious freedom of prisoners.

Key words: freedom of conscience; freedom of religion; convicted; penal legislation states – participants of the CIS; Model Penal Code.

Статья 18 Всеобщей декларации прав человека закрепляет положение о том, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, то есть право менять свою религию или убеждения и свободно исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими¹.

Государства – участники СНГ, признавая международные стандарты и правила в области прав и свобод человека, ориентированы на гарантирование их всем, в том числе и осужденным.

Общие ориентиры в этой области содержатся в Модельном уголовно-исполнитель-

ном кодексе для государств – участников СНГ, принятом Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ 2 ноября 1996 г. В ст. 13 «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных» содержатся общие положения о гарантированности указанных свобод, праве осужденных исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, выбирать и иметь религиозные или атеистические убеждения, действовать в соответствии с ними.

Модельный кодекс закрепляет положения о возможности посещения культовых учреждений за пределами колоний-поселе-

ний осужденными, отбывающими наказание в виде ограничения свободы, приглашения священнослужителей в места лишения свободы при условии, что служители культа представляют религиозные объединения, зарегистрированные в установленном порядке. Предусматривает нормы, регламентирующие обеспечение свободы вероисповедания осужденным, содержащимся в условиях изоляции, тяжелобольным и осужденным к смертной казни.

Уголовно-исполнительные кодексы² всех государств – участников СНГ содержат статьи, гарантирующие и обеспечивающие свободу совести и вероисповедания. Например, в кодексе Азербайджана (ст. 13), Кыргызстана (ст. 13), Молдовы (ст. 207), России (ст. 14), Таджикистана (ст. 21) данные статьи имеют общее название – «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных».

В кодексах остальных государств, входящих в СНГ, соответствующие статьи именуются по-другому. Так, в УИК Армении это «Культурные, религиозные, просветительские и спортивные мероприятия в исправительном учреждении» (ст. 91), Беларуси – «Обеспечение свободы вероисповедания осужденных» (ст. 12), Казахстана – «Обеспечение свободы совести осужденных» (ст. 12), Туркменистана – «Обеспечение свободы религий и вероисповедания осужденных» (ст. 10), Узбекистана – «Обеспечение личной свободы совести осужденных» (ст. 12), Украины – «Богослужение и религиозные обряды в колониях» (ст. 128).

В указанных статьях нашли отражение основные положения Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников СНГ, которые приняты во внимание содержащиеся в нем рекомендации.

При этом кодексы стран СНГ по-разному раскрывают содержание обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания, так как учитывают национальные особенности правотворчества, культуры, опыта правоприменения, реальные возможности общества и государства в реализации международных стандартов и правил. Так, УИК Армении ограничивается общими положениями, касающимися возможности приглашения священнослужителя, организации религиозных обрядов, пользования культовыми предметами и литературой (ч. 5 ст. 91).

В законодательствах других стран эти положения отражены более полно.

Наиболее детально рассматриваемые вопросы изложены в УИК РФ, где устанавли-

ваются порядок организации личных встреч со служителями культа, заключения соглашений о взаимодействии с религиозными организациями, определяются места (помещения) для отправления религиозных обрядов в зависимости от вида исправительного учреждения, режима содержания, в том числе для несовершеннолетних осужденных и отбывающих пожизненное лишение свободы (ст. 14 УИК РФ).

Законодательство большинства стран СНГ гарантирует осужденным свободу совести и вероисповедания.

Свобода совести понимается как отношение человека к религии, выражающееся в праве иметь религиозные убеждения или не иметь таковых, на что прямо указывается в кодексах Азербайджана (ст. 13.1), Молдовы (ст. 207), России (ч. 1 ст. 14), Таджикистана (ч. 1 ст. 21), Туркменистана (ч. 1 ст. 10), Узбекистана (ч. 1 ст. 12), Украины (ст. 128).

В УИК Республики Беларусь (ч. 2 ст. 12), Кодексе исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 21) закрепляется положение о том, что каждый осужденный имеет право определять свое отношение к религии отдельно или совместно с другими.

В кодексах некоторых стран СНГ отмечается, что реализация права на свободу совести и свободу вероисповеданий является добровольной: Казахстана (ч. 2 ст. 12), Кыргызстана (ст. 13.1), России (ч. 2 ст. 14), Узбекистана (ч. 5 ст. 12).

Понимание свободы совести исторически неразрывно связано со свободой вероисповедания.

Свобода вероисповедания предполагает право выбора конкретным человеком любой из религий, исторически сложившихся на территории государства. Приобщение человека к конкретному вероисповеданию – суть реализации свободы вероисповедания³. Она предполагает право человека в признаваемом им вероучении исповедовать свою веру индивидуально или совместно с другими.

В соответствии с законодательством стран СНГ осужденным разрешается участвовать в религиозных службах и обрядах, пользоваться предметами культа, религиозной литературой: ст. 13.2 Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний, ст. 91.5 УИК Армении, ч. 2 ст. 12 УИК Республики Беларусь, ст. 13(2) УИК Республики Кыргызстан, ст. 207(3) Исполнительного кодекса Молдовы, ч. 2 ст. 14 УИК РФ, ч. 3 ст. 21 Кодекса исполнения уголов-

ных наказаний Республики Таджикистан, ч. 4 ст. 10 УИК Туркменистана, ч. 2 ст. 12 УИК Узбекистана, ч. 4 ст. 128 УИК Украины.

Администрации предписывается выделять для этого специальные помещения (ст. 91.5 УИК Армении, ч. 2 ст. 12 Беларуси, ч. 2 ст. 12 Казахстана, ст. 13(2) Кыргызстана, ст. 207(3) Молдовы, ч. 2 ст. 14 России, ч. 3 ст. 21 Таджикистана, ч. 4 ст. 10 Туркменистана).

Для отправления религиозных обрядов предусматривается возможность приглашения в исправительные учреждения священнослужителей (ст. 13.1 Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний, ч. 5 ст. 91 УИК Армении, ч. 9 ст. 12 Беларуси, ч. 2 ст. 12 Казахстана, ст. 13(2) Кыргызстана, ч. 3 ст. 21 Таджикистана, ч. 4 ст. 10 Туркменистана, ч. 2 ст. 12 Узбекистана, ч. 3 ст. 128 Украины).

При этом по законодательству Казахстана инициировать такое приглашение могут как сами осужденные, так и их родственники (ч. 2 ст. 12).

В ряде кодексов закрепляется положение о том, что приглашенные священнослужители должны представлять религиозные общества, имеющие государственную регистрацию (в Азербайджане – ст. 13.1, Казахстане – ч. 2 ст. 12, Кыргызстане – ст. 13(2), России – ч. 4 ст. 14, Таджикистане – ч. 3 ст. 21, Туркменистане – ч. 4 ст. 10, Украине – ч. 7 ст. 128).

Вероисповедание – не просто выполнение религиозных обрядов по правилам своей веры, а прежде всего вполне определенный образ жизни, сложившийся в соответствии с выбранной верой. Для верующего человека очень важно проживать каждый день в согласии со своим вероучением. Это положение принято во внимание законодателем Молдовы и находит выражение в указании о том, что осужденный вправе вести себя согласно своим религиозным убеждениям, в том числе питаться по правилам своей религии (за свой счет) в соответствии с условиями, определенными ст. 207(1), 228 Исполнительного кодекса Молдовы.

Законодательство стран СНГ позволяет осужденным реализовать право на свободу вероисповедания с учетом вида и режима исправительного учреждения. Так, по просьбе осужденных, отбывающих наказание, связанное с ограничением свободы, может быть дано разрешение на посещение мест богослужений в пределах единицы административной территории исполнения наказания (ст. 13 Кодекса Азербайджан-

ской Республики об исполнении наказаний, ч. 3 ст. 12 УИК Беларуси, ч. 2 ст. 21 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан, ч. 3 ст. 10 УИК Туркменистана).

Не лишаются права свободы вероисповедания и осужденные, содержащиеся в одиночных камерах, дисциплинарных и штрафных изоляторах, помещениях камерного типа учреждений отбывания наказания особого режима. Но при этом подчеркивается право и обязанность администрации обеспечивать личную безопасность священнослужителей (ст. 13.4 УИК Азербайджана, ч. 4 ст. 12 Беларуси, ч. 3 ст. 12 Казахстана, ст. 13(2) Кыргызстана, ч. 7 ст. 14 России, ч. 5 ст. 10 Туркменистана).

В ряде уголовно-исполнительных кодексов стран СНГ особо отмечается обеспечение свободы вероисповедания осужденным, которые не могут осуществлять это самостоятельно, без помощи. Так, законодатель Азербайджанской Республики (ст. 13.5), Кыргызстана (ст. 13(2)), России (ч. 5 ст. 14), Таджикистана (ч. 4 ст. 21) закрепил положение о том, что по просьбе тяжелобольных осужденных к ним приглашаются священнослужители для выполнения религиозных обрядов.

В уголовно-исполнительном законодательстве Казахстана (ч. 4 ст. 12), России (ч. 6 ст. 14), Таджикистана (ч. 4 ст. 21), Узбекистана (ч. 4 ст. 12) предусмотрено, что осужденным к смертной казни перед исполнением приговора предоставляется возможность, по их просьбе, совершить необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей.

Вместе с тем устанавливаются некоторые ограничения, направленные на то, чтобы сдерживать угрозы, обеспечивать безопасность других участников общественных отношений, установить границы, в пределах которых субъекты правоотношений могут и должны действовать. Соответственно этому законодательством стран СНГ предусмотрено, что реализация права на свободу совести и свободу вероисповедания не должна противоречить внутреннему распорядку, установленному в учреждении, и ущемлять права и свободы других лиц (ч. 2 ст. 12 УИК Беларуси, ст. 207(2) Молдовы, ст. 13(1) Кыргызстана, ч. 2 ст. 14 России, ч. 5 ст. 21 Таджикистана, ч. 5 ст. 12 Узбекистана, ч. 6 ст. 128 Украины). В УИК Украины, кроме того, закрепляется положение о том, что осужденные не имеют права уклоняться от выполнения своих обязанностей и требований режима,

ссылаясь на свои религиозные убеждения (ч. 5 ст. 128).

Таким образом, можно отметить, что в государствах – участниках СНГ определены общие правовые положения, позволяющие осужденным реализовать свое право на свободу совести и свободу вероисповедания.

Сравнительный анализ уголовно-исполнительных кодексов государств – участников СНГ показывает, что общепризнанные

принципы и нормы международного права стали неотъемлемой частью национальных правовых систем, в том числе в области обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы.

Законодатели в странах СНГ предоставляют осужденным возможность действовать в соответствии со своим личным выбором, в рамках должного, возможного и допустимого.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1999. С. 274.

² По тексту этот термин употребляется в его собирательном значении. Буквально названия кодексов различны (Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний от 14.07.2000 г. № 908-IQ, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения от 18.01.2005 г. № ЗР-60, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11.01.2000 г. № 365-З; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 г. № 208-I, Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 13.12.1999 г. № 142, Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24.12.2004 г. № 443-XV, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ, Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 06.08.2001 г., Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана от 25.03.2011 г. № 164-IV, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25.04.1997 г. № 410-I, Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11.07.2003 г. № 1129-IV). В необходимых случаях они приводятся.

³ См.: Иванюк О.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2010. № 9. С. 46–58.

¹ См.: Sbornik standartov i norm OON v oblasti preduprezhdenija prestupnosti i ugovalnogo pravosudija. N'ju-Jork, 1999. S. 274.

² Po tekstu jetot termin upotrebljaetsja v ego sobiratel'nom znachenii. Bukval'no nazvanija kodeksov razlichny (Kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ob ispolnenii nakazanij ot 14.07.2000 g. № 908-IQ, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Armenija ot 18.01.2005 g. № ZR-60, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Belarus' ot 11.01.2000 g. № 365-Z; Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 13.12.1997 g. № 208-I, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 13.12.1999 g. № 142, Ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Moldova ot 24.12.2004 g. № 443-XV, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 g. № 1-FZ, Kodeks ispolnenija ugovolnyh nakazanij Respubliki Tadžikistan ot 06.08.2001 g., Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Turkmenistana ot 25.03.2011 g. № 164-IV, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Uzbekistan ot 25.04.1997 g. № 410-I, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Ukrainy ot 11.07.2003 g. № 1129-IV). V neobhodimyh sluchajah oni privodjatsja.

³ См.: Ivanjuk O.A. Svoboda sovesti i svoboda veroispovedanija: sootnoshenie ponjatij i granicy zakonodatel'nogo regulirovanija // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 9. S. 46–58.

УДК 343.1:343.82

К вопросу о необходимости уголовно-процессуального регулирования некоторых аспектов проведения оперативно-режимных мероприятий в исправительных учреждениях

А.А. КРЫМОВ – начальник Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

В статье обосновывается необходимость уголовно-процессуального регулирования некоторых аспектов проведения оперативно-режимных мероприятий в исправительных учреждениях: права следователя и дознавателя давать поручения о проведении оперативно-режимных мероприятий, возможности использования результатов оперативно-режимной деятельности в процессе доказывания и стадии исполнения приговора и пр.

Ключевые слова: оперативно-режимные мероприятия; стадия исполнения приговора; исправительное учреждение; право следователя давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий; использование результатов оперативно-режимных мероприятий в доказывании.